

вредный человекъ... и можетъ повредить всѣмъ намъ. Вотъ видите, я давно уже слѣжу за нимъ. Несмотря на то, что онъ уже, кажется, въ лѣтахъ солидныхъ,—эти слова Володя произнесъ насмѣшливо,—но продолжаетъ дѣйствовать какъ самый сумасбродный мальчишка. Онъ принадлежитъ къ числу людей, которые, какъ глупые бараны, стремятся лбомъ расшибить стѣну... Ну, и пусть бы себѣ расшибали,—я ничего противъ этого не имѣю,—но дѣло въ томъ, что они въ своемъ ослѣпленіи и другихъ тащатъ за собою въ пропасть, особенно такихъ дѣвочекъ, какъ наша Лена...

— Ахъ, негодяй!—вырвалось у Антона Кирилыча.

— Позвольте, папаша,—строго остановилъ его Володя.—Горячиться тутъ совсѣмъ не нужно, надо дѣйствовать осмотрительно и осторожно. Выслушайте внимательно. Намъ, во что бы то ни стало, нужно удалить отъ себя Діодора Павлыча, и какъ можно скорѣе; иначе для всего нашего семейства могутъ выйти непріятности. Вы знаете, какое теперь безпокойное время. Не далѣе, какъ вчера, въ Осиновкѣ, вы знаете, 30 верстъ отсюда, арестовали какихъ-то господъ съ книжками. Почему мы знаемъ, какъ бы и у насъ не случилось того же. Тогда вѣдь вся моя карьера испорчена.

— Я завтра же выгоню его вонъ!—проговорилъ Антонъ Кирилычъ, въ волненіи шагая по комнатѣ.—Компрометтировать мое семейство—не позволю!

— Ахъ нѣтъ, папаша!—съ нѣкоторымъ раздраженіемъ вымолвилъ Володя.—Это опять выйдетъ шумъ, скандалъ. Да онъ можетъ и не пойти; эти господа—порядочные нахалы. Не лучше ли вамъ, чтобы заранѣе оградить себя отъ подозрѣній, сдѣлать заявленіе о Діодорѣ Павлычѣ, какъ о человекѣ крайне вредномъ. Заявите о его подозрительномъ поведеніи, о его знакомствахъ съ крестьянами... Тогда его уберутъ отъ насъ безъ шума, а наше семейство останется вѣдъ всякихъ подозрѣній... Впрочемъ, конечно, какъ хотите. Я васъ предупредилъ, остальное ваше дѣло, какъ хозяйина дома и главы семейства.

Антонъ Кирилычъ успокоился и уже внимательно слушалъ сына. Долго они говорили и разошлись далеко за полночь.